

Ю. Ю. СЕНКУС

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИТОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Языковеды обратили серьезное внимание на изучение литовских диалектов начиная с середины XIX в. Исследованием этих диалектов занимались такие лингвисты, как Ф. Фортунатов, В. Поржезинский, К. Бругман, А. Лескин, А. Беценбергер и др., а также литовские ученые И. Юшка-Юшкевич, А. Баранаускас-Барановский, К. Яунюс, К. Буга и др. В настоящее время ведется систематическая работа в области литовской диалектологии. Диалектологи Литовской ССР работают в двух направлениях: они собирают материал для атласа литовского языка и составляют монографические описания отдельных диалектов. В первую очередь мы дадим краткую информацию о ходе собирания материала для диалектологического атласа.

Сбор материала для атласа литовского языка начался в 1950 г., когда состоялась пробная экспедиция Института литовского языка. По составленному проекту программы был записан материал в пяти населенных пунктах, затем проект был обсужден и одобрен на 1-й диалектологической конференции и напечатан в 1951 г. (2-е издание программы вышло в 1956 г.).

В 1952 г. был составлен список населенных пунктов Литовской ССР, подлежащих обследованию (около 700 пунктов). Расстояние между населенными пунктами на проектной сетке атласа — примерно 12 км. Сбор диалектологического материала для атласа производится, в основном, экспедициями. В течение семи лет во время экспедиций обследовано уже около 300 населенных пунктов. Обследованная территория охватывает почти всю южную часть Литовской ССР до рек Немунас и Нерис и, кроме того, некоторые восточные районы Литовской ССР.

2-я диалектологическая конференция, организованная институтом литовского языка и литературы в 1953 г., была в основном посвящена научно-методическим и организационным вопросам сбора материала для атласа. По этим вопросам сотрудником Института литовского языка и литературы была написана «Инструкция по сбору материала для диалектологического атласа литовского языка» (напечатана в 1954 г.).

К работе по сбору материалов для атласа привлечены некоторые кафедры литовского языка вузов Литовской ССР. В ближайшие годы необходимо улучшить и ускорить сбор материалов. Это можно будет осуществить лишь в том случае, если удастся через посредство республиканского Министерства просвещения привлечь к участию в нашей работе все кафедры литовского языка вузов, как можно больше учителей средних школ и проводить работу в более широком (республиканском) масштабе.

Следует также отметить, что качество собранного материала не всегда является удовлетворительным. Встречаются, например, ошибки в фонетической транскрипции, неточная передача значений отдельных слов и т. д. Мы пытаемся уже сейчас упорядочить и проверить собранный для атласа материал; думается, что ряд недочетов выявится только при непосредственном картографировании материала.

Кроме сбора материала для атласа литовские диалектологи написали монографии об отдельных говорах; печатаются также специальные статьи по диалектологии. Из монографий следует указать диссертации на соискание степени кандидата филологических наук, три из которых защищены: «Говор северо-западных капсов» (Ю. Сенкус, на литовск. яз.) в 1955 г., «Фонетические особенности и их развитие в говорах северо-западных дунининков» (В. Гринавецкис, на литовск. яз.) в 1956 г., «Литовский говор в белорусском окружении» (М. Киндурис) в 1956 г.

Из опубликованных за последнее время статей по диалектологии отметим статью Ю. Сенкуса «Новые материалы по литовской диалектологии» (J. S e n k u s, *Nauja medžiaga apie lietuvių, kalbos tarmes, «Lietuvos TSR Mokslo akademijos Darbai», 1955, serija A, 1*) и статью К. Моркунаса и А. Видугириса «Некоторые черты говоров северо-восточной Литвы» (на литовск. яз., там же, 1957, serija A, 2). В первой статье приведены уточненные и новые данные по лексике, морфологии, фонетике и синтаксису, собранные во время экспедиции 1953 г. в районах распространения западных дзуков и близких к ним среднелитовских диалектов, во второй — описываются наиболее характерные особенности говоров северо-восточной Литвы. Авторы указанных статей на основе материалов, собранных для атласа литовского языка, уточняют границы некоторых говоров, показывают географическое распространение отдельных языковых явлений.

Новейший опубликованный, подготовленный к опубликованию рукописный и картотечный материал убеждает нас, что говоры литовского языка дают много нового, ценного материала для истории литовского языка и народа, а также для нормализации литовского литературного языка и для литературной практики. Особенно следует подчеркнуть значение говоров литовского языка для сравнительного изучения балтийских, славянских и других индоевропейских языков.

Собранный в последние годы материал по литовской диалектологии подтверждает и в некоторой степени уточняет целый ряд общепринятых положений об основных особенностях развития звукового состава и грамматического строя балтийских языков.

В области фонетики основными явлениями, на которые проливают свет новые диалектологические данные, являются развитие общебалтийского *ā* (*Jānas—Jonas* «Иван»), судьба старых звуко сочетаний *a, e, i, u + n* (*žansis—žonsis—žasis* «гусь»), сокращение окончаний в северных литовских диалектах, совпадающее с соответствующим явлением в латышском языке, некоторые вопросы акцентуации, а также изменения в системе интонации гласных звуков.

В области морфологии собран новый материал, имеющий значение для сравнительной грамматики балтийских языков, а именно:

1. Исследовано образование и употребление всех четырех балтийских местных падежей (инессива, иллатива, адессива и аллатива), которые в настоящее время сохранились только в некоторых восточнолитовских говорах¹.

2. Собран богатый материал, необходимый для выяснения развития балтийских падежных форм. Некоторые падежные формы обнаружены впервые. Например, зарегистрированная в дебейкяйском говоре форма дат. падежа ед. числа существительных с основой на *-a* (индоевропейская основа на *-o*) типа *vurai* «мужу» вносит некоторые поправки в существующие взгляды, касающиеся не только литовской формы, но и склонения в индоевропейском языке-основе.

¹ См. А. Л а й г о н а й т е, Местные падежи в современном литовском языке. Автореф. канд. диссерт., Вильнюс, 1956.

3. Собраны многочисленные и разнообразные реликты форм существительных с основой на согласные *-r*, *-n* и др.

4. В восточных говорах обнаружена интересная форма им. падежа мн. числа существительных и прилагательных с основой на *-i* типа *šū-paūs* «сыновья» (ср. ст.-слав. *сынове*, др.-инд. *śūṇavaḥ*), которая до сих пор была известна только по нескольким весьма сомнительным примерам, извлеченным из материалов А. Баранаускаса. Некоторые исследователи считали эти формы ошибками в рукописи указанного автора.

5. В собранном новом диалектологическом материале имеются до сих пор не известные в балтийских языках формы местоименных прилагательных. Исключительное значение для сравнительной грамматики балтийских языков имеют те формы местоименных прилагательных, которые сохранили еще более прозрачный облик первоначального образования, чем формы литовского литературного языка. Сравнение системы ударения некоторых парадигм указывает на то, что процесс срастания прилагательного с местоимением в одно сложное слово произошел сравнительно поздно и независимо в литовском и латышском языках, т. е. уже после распада балтийского единства¹.

6. Имеется материал по суффиксации в литовском, латышском и прусском языках.

7. Обнаружено и исследовано особое явление в системе повелительного наклонения: в определенных говорах восточной Литвы имеются двойные формы повелительного наклонения.

8. Собраны многочисленные примеры глаголов, сохранивших балтийский тип атематического спряжения.

В заключение следует еще отметить, что в настоящее время советские литуанисты продолжают работу по исследованию литовских диалектов. Интенсивно собирается материал для диалектологического атласа литовского языка, продолжается работа над монографиями по отдельным диалектам. В нашем распоряжении имеется сейчас обширное количество диалектологических данных, которые способствуют дальнейшему уточнению и детализации истории литовского и других балтийских языков, выяснению путей их развития. Если раньше профессорам К. Буге или Я. Эндзелину нередко приходилось оперировать лишь отдельными фактами, иногда извлеченными из весьма сомнительного источника, то в настоящее время мы имеем в своем распоряжении многочисленные подлинные и хорошо проверенные данные, относительно которых точно известно их географическое распространение.

¹ Подробно этот вопрос исследуется в кандидатской диссертации З. Э. и н к с в и ч у с а «Очерки по истории местоименных прилагательных литовского языка» (Вильнюс, 1955, [на литовск. яз.]).